

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.073-083

В. А. Лаптев*

Положения о возмещении потерь в локальных нормативных актах корпоративных организаций и правовых обычаях

Аннотация. Заимствование зарубежных юридических конструкций в российское гражданское и предпринимательское законодательство коснулось также института возмещения потерь. В статье анализируется частноправовой институт возмещения потерь, прежде всего используемый участниками гражданского и торгового оборота в договорных отношениях. Исследуется возможность применения данного института при утверждении локальных актов корпоративной организации (устав, внутренний регламент и иные внутренние документы), а также при принятии правовых обычаев в письменной форме (например, правил толкования торговых терминов, обычаев морских портов). Исследование охватывает перспективы применения института возмещения потерь в сфере предпринимательства в целом. Дополнительно изучается сфера оборонно-промышленного комплекса, в которой ярко демонстрируются публичные интересы государства. В заключение предлагается использовать институт возмещения потерь в области локального нормотворчества и при формулировании правовых обычаев. В качестве общего вывода предлагается дополнить отечественное гражданское и предпринимательское законодательство нормой, позволяющей включать положения о возмещении потерь в рассматриваемые источники права, а не только в соглашения сторон.

Ключевые слова: indemnity; возмещение имущественных потерь; соглашение о возмещении потерь; условия договора; цена сделки; устав корпоративной организации; правовые обычаи; правила торговых портов; оборонно-промышленный комплекс; военно-промышленный комплекс.

Для цитирования: Лаптев В. А. Положения о возмещении потерь в локальных нормативных актах корпоративных организаций и правовых обычаях // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 11. — С. 73–83. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.073-083.

© Лаптев В. А., 2024

* Лаптев Василий Андреевич, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), судья Арбитражного суда г. Москвы
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
laptev.va@gmail.com

Provisions on Compensation for Losses in Local Regulatory Acts of Corporate Entities and Legal Customs

Vasily A. Laptev, Dr. Sci. (Law), Chief Researcher, Civil and Business Law Sector, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences (RAS); Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Judge, the Moscow Court of Arbitration, Moscow, Russian Federation
laptev.va@gmail.com

Abstract. The borrowing of foreign legal structures into Russian civil and business legislation also affected the institution of compensation for losses. The article analyzes the provisions of the private law institution of compensation for losses, primarily used by participants in civil and commercial turnover in contractual relations. The paper examines the possibility of using this institution when approving local acts of a corporate organization (charter, internal regulations and other internal documents), as well as when adopting legal customs in writing (for example, rules for interpreting trade terms, customs of seaports). The study covers the prospects for applying the institution of compensation for losses in the field of entrepreneurship in general. Additionally, the author examines the sphere of the military-industrial complex where the public interests of the state are clearly demonstrated. In conclusion, it is proposed to use the institution of compensation for losses in the field of local rule making and in the formulation of legal customs. As a general conclusion, it is proposed to supplement domestic civil and business legislation with a rule of law that allows including provisions on compensation for losses in the sources of law under consideration, and not only in the agreements made between the parties.

Keywords: indemnity; compensation for property losses; a loss recovery agreement; the terms of the contract; transaction price; charter of a corporate organization; legal customs; trading port rules; military-industrial complex; military-industrial complex.

Cite as: Laptev VA. Provisions on Compensation for Losses in Local Regulatory Acts of Corporate Entities and Legal Customs. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(11):73-83. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.073-083

Введение

В 2015 г. в ГК РФ было включено положение о возмещении потерь (ст. 406.1)¹, которое стало подробно исследоваться отечественными правоведами². Следует отметить, что рассматриваемый институт indemnity, исторически сформулированный в англосаксонской правовой системе, с присущим ей особым подходом к пониманию договора, впоследствии был имплементирован

законодателями стран романо-германской правовой семьи. Во всех случаях данный институт прежде всего рассматривался в разделе договорного права и как инструмент диспозитивного регулирования частноправовых отношений. Закрепление нормы о возмещении потерь в главе 25 ГК РФ, посвященной ответственности за нарушение обязательств, влечет за собой прогнозируемую критику. С одной стороны, можно понять логику законодателя относи-

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

² Например, см.: Климов И. В. Возмещение потерь в российском праве: история развития, сущность и цели // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. Т. 18. № 2. С. 101–121; Добровинская А. В. Возмещение потерь: английские традиции и российские новеллы // Право и экономика. 2019. № 3. С. 21–26; Василевская Л. Ю. Возмещение потерь по российскому и прецедентному праву // Lex russica. 2017. № 5. С. 194–204; Богданов Д. Е. Возмещение потерь в российском и зарубежном праве // Lex russica. 2017. № 5. С. 174–193.

тельно закрепления договорного механизма компенсации предпринимательских рисков — возмещения потерь — в разделе об ответственности. В этом есть некая последовательность, ведь было бы сложно определить иное место для данной нормы в ГК РФ. Вместе с тем сам законодатель указывает, что имущественные потери возмещаются не в связи с нарушением обязательств (в отрыве от действий либо бездействия обязанного лица), а лишь при наступлении соответствующих обстоятельств, в том числе абстрактных и тех, которые могут никогда и не наступить.

С другой стороны, мы должны признать данную конструкцию разновидностью договорной санкции, что также нелогично с учетом наличия у кредитора наряду с этим права требовать возмещения убытков (ст. 15 ГК РФ) и уплаты законной либо договорной неустойки (ст. 330 ГК РФ). Следовательно, если рассматривать возмещение потерь как ответственность, то может сложиться впечатление о двойной имущественной ответственности лица, поскольку не исключено имущественное обогащение кредитора сверх реально понесенных экономических потерь.

Вслед за законодателем Пленум Верховного Суда РФ рассмотрел возмещение потерь в качестве ответственности в пп. 15–18 постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»³, подчеркнув особую сущность и порядок применения статьи 406.1 ГК РФ.

По нашему мнению, размещение нормы о возмещении потерь в положениях ГК РФ об ответственности было продиктовано двумя обстоятельствами, которые непосредственно нашли отражение в ст. 406.1 ГК РФ. Во-первых, данная норма удовлетворила потребность бизнес-сообщества в фиксации гарантий, компенсирующих экономические потери лица, ибо ориентирована на сферу предпринимательской и

иной экономической деятельности, к которой законодатель, видимо, с учетом п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, также отнес вопросы участия и управления в корпоративных организациях, а именно корпоративный договор и договор отчуждения акций (долей в уставном капитале) хозяйственного общества⁴.

Во-вторых, институт возмещения потерь рассчитан только на покрытие имущественных потерь, что позволяет утверждать о невозможности охватывать им случаи с иными потерями (например, деловой репутации и рейтингового индекса), которые не всегда можно оценить в денежном выражении, но которые существенны для предпринимателя.

В этой связи правильнее рассматривать возмещение потерь не как соглашение об ответственности (о предупреждении вреда), а в качестве условия о цене сделки, в частности о стоимости товара (работы, услуги) и т.д. По данной причине видится более верным размещение нормы о возмещении потерь в гл. 27 ГК РФ.

Рассмотрение возмещения потерь в качестве имущественной санкции, применяемой к участнику общественных отношений, противоречит и механизму использования данной нормы. Так, случаи, при наступлении которых у должника — участника гражданского и торгового оборота — возникает обязанность компенсировать кредитору имущественные потери, рассматриваются в отрыве от его поведения и не предполагают наступление данной «ответственности» (по выплате потерь) как следствие его виновного либо невиновного поведения (действий или бездействия). Кроме того, кредитор также вправе требовать уплаты неустойки и убытков (включая упущенную выгоду), которые в большинстве случаев способны полностью компенсировать экономические потери и восстановить баланс имущественных интересов сторон соглашения о возмещении потерь.

Сказанное позволяет предположить, что возмещение потерь стало *инструментом компен-*

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

⁴ Конституционный Суд РФ признает создание коммерческой организации формой коллективного предпринимательства (постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3).

сации экономических потерь в упрощенном порядке, и кредитору не требуется доказывать сложную триаду обстоятельств (как по убыткам) в суде: неправомерное поведение, причинную связь и последствия (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7). Видится обоснованной точка зрения о том, что заранее установленный размер компенсации риска кредитора позволяет «умерить аппетит» последнего⁵. По данной причине возмещение потерь невозможно раскрыть традиционными подходами частного права, и оно даже рассматривается как аналог института страхования соответствующих рисков⁶.

Указание в договоре на возмещение потерь, которые могут наступить в будущем и не будут зависеть от поведения сторон, может рассматриваться как один из инструментов бизнес-комплаенса. И лишь умышленное поведение самого кредитора, содействующего увеличению размера таких потерь, в силу ст. 10 ГК РФ рассматривается как злоупотребление правом (шикана) и исключает возмещение соответствующего размера потерь (п. 2 ст. 406.1 ГК РФ).

Таким образом, экономическая сущность возмещения потерь во многом сходна со способами обеспечения исполнения обязательств, а не с «будущей ответственностью». Такой вывод также делается ввиду того, что законодатель указывает на некое «соглашение», которым и должны регламентироваться вопросы о возмещении потерь. Несмотря на отсутствие указания в ГК РФ на форму такого соглашения (письменную, устную), видится, что оно должно быть в письменной форме так же, как и соглашение о неустойке (ст. 331 ГК РФ), т.е. иметь ярко выраженную и недвусмысленную форму с тем, чтобы и суд был способен установить реальную волю сторон.

Представляет интерес указание законодателя на действие соглашения о возмещении потерь независимо от признания договора незаключенным или недействительным (п. 3 ст. 406.1 ГК РФ). Получается, достаточно понимать обеспечиваемое обязательство — *случаи*, при которых возмещаются имущественные потери. На практике это может представляться абсурдным: например, суд признаёт договор незаключенным (т.е. договорные отношения вообще отсутствуют), а само соглашение о возмещении потерь будет действовать; следовательно, неясно, к какому договорному отношению оно будет относиться.

Вместе с тем подобная ситуация позволяет утверждать, что соглашение о возмещении потерь может существовать в отрыве от договора или даже вне рамок какого-то конкретного договора. Кроме того, мы также можем предположить, что соглашения о возмещении потерь могут закрепляться в любом документе, а не только в форме договора (ст. 420 и 434 ГК РФ).

Сказанное позволяет перейти к следующему вопросу, ставшему поводом для представленного исследования, а именно к оценке возможности фиксации условий о возмещении потерь в локальных актах корпоративных организаций и правовых обычаях.

Положения о возмещении потерь в локальных нормативных актах корпоративных организаций

Локальные нормативные акты юридического лица, к которым можно отнести устав, внутренний регламент и иные внутренние акты, представляют собой источник права локального уровня регулирования⁷.

Такой типичный нормативный акт регулирования, как устав хозяйственного общества, не

⁵ Витрянский В. В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права — 2019 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало [и др.] ; под ред. Д. А. Медведева. М. : Статут, 2019.

⁶ Например, см.: Василевская Л. Ю. Указ. соч. ; Першин И. М. Институт возмещения потерь в Российской Федерации: проблемы определения понятия // Современное право. 2023. № 10. С. 79–81 ; Зардов Р. С. К вопросу о соотношении возмещения потерь, предусмотренных статьей 406.1 Гражданского кодекса РФ, с институтом страхования // Право и экономика. 2018. № 7. С. 17–24.

⁷ Подробнее см.: Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М. : Проспект, 2019. С. 56–57 ; Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России :

может рассматриваться в качестве договора. Различная правовая природа устава и договора, порядок утверждения устава и заключения договора (сделки), применяемые нормы права исключают возможность их отождествления, в том числе по аналогии. На практике иной подход позволит в нарушение логики, в частности, понуждать «заключить устав» в силу абз. 2 п. 1 ст. 421 ГК РФ, отказаться от «исполнения устава» в порядке ст. 450.1 ГК РФ, конвалидировать как сделки, противоречащие законодательству, положения устава на основе п. 5 ст. 166 ГК РФ и т.д. На этот счет законодатель неслучайно указал на возможность применения норм об обязательствах к корпоративным отношениям, но лишь к *требованиям*, вытекающим из корпоративных отношений, и при условии, что используемая аналогия не противоречит существу корпоративных отношений (ст. 307.1 ГК РФ).

Законодательство допускает включение в устав организации, помимо обязательных, иных, не противоречащих законодательству положений (например, п. 2 ст. 12 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 3 ст. 11 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). При этом отсутствует запрет на включение положений о возмещении потерь в устав. Полагаем, что включение в устав положений о возмещении потерь должно утверждаться единогласно, так же как и единогласно утверждаются ограничения максимального размера доли участника (п. 3 ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»); денежная оценка имущества, вносимого для оплаты долей в уставном капитале (п. 2 ст. 15 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»); преимущественное право покупки доли в уставном капитале по заранее определенной уставом цене (п. 4 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»); ограничения количества акций, принадлежащих одному акционеру (п. 3 ст. 11 Федерального закона «Об акционерных обществах»); преобра-

зование акционерного общества в некоммерческое партнерство (п. 1 ст. 20 Федерального закона «Об акционерных обществах») и др.

Правило о единогласном одобрении рассматриваемых положений должно вводиться не в силу потребности в согласии всех участников корпоративной организации на включение в устав положений о возмещении потерь, а в целях их осведомленности о наличии данных положений в уставе. Ведь на практике корпоративные решения об утверждении устава общества содержат лишь резолюцию «утвердить устав (изменения к уставу) в соответствующей редакции». Следовательно, все участники должны одобрить данный локальный нормативный акт, ознакомившись заранее либо в ходе проведения общего собрания с текстом вносимых положений о возмещении потерь. Предложенное является гарантией баланса прав и законных интересов текущего состава членов корпорации.

Видится непростым вопрос о будущих участниках общества (приобретателях долей в уставном капитале либо акций, правопреемниках в результате реорганизации юридического лица, наследниках, разделивших имущество супругам и иных лицах), которые не осведомлены о наличии в уставе положений о возмещении потерь и объективно не могли влиять на их принятие. Кроме того, данный институт могут использовать недобросовестные участники корпоративных организаций в противоправных целях, в том числе чтобы ограничить (сделать «защитный барьер») вхождение и (или) комфортное участие новых членов в составе общества.

В данном вопросе, полагаем, должен работать общий подход корпоративного права: все положения действующего устава сохраняют силу применительно к правам и обязанностям новых членов. Коллективная экономическая деятельность в форме участия в капитале хозяйственного общества сопряжена не только с предпринимательским риском утраты внесенного (приобретенного) размера уставного капитала, но и с рисками вхождения в состав

монография. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. С. 59–69 ; *Кашанина Т. В.* Структура права. М. : Проспект, 2015. С. 472, 486.

участников общества, уставом которого закреплены положения о возмещении потерь. Полагая также, что аналогия с дополнительными обязанностями участника общества, которые не переходят к новому приобретателю (п. 2 ст. 9 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), к рассматриваемому институту неприменима.

Дополнительным аргументом в пользу возможности указания в уставе положений о возмещении потерь служат случаи реорганизации. В юридической литературе неслучайно подробно исследуется право кредитора при проведении реорганизации потребовать досрочного исполнения обязательства, а при невозможности такого исполнения — прекращения обязательства и возмещения убытков (п. 2 ст. 60 ГК РФ)⁸. В этой связи очевидно, что экономически резонно установить, в частности, соответствующие случаи, позволяющие кредиторам и иным лицам требовать возмещения имущественных потерь с обязанных лиц. Данные положения в уставе позволяют сделать корпоративную организацию более привлекательной с инвестиционной точки зрения наряду с другими организациями, отказавшимися использовать в своих внутренних актах положения о возмещении потерь.

Положения о возмещении потерь в правовых обычаях

Многообразие правовых обычаев (международных и внутригосударственных) как санкционированных государством источников права⁹

позволяют утверждать о возможности закрепления в них положений о возмещении потерь по следующим основаниям.

Верховным Судом РФ понятие «обычай» раскрывается как не предусмотренное законодательством, но сложившееся, т.е. достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и в иной деятельности (абз. 1 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰). Суд обратил внимание на широту сферы применения и универсальность данного источника права, не ограничивая его лишь предпринимательством и допуская его использование в жилищных и иных правоотношениях. Такое толкование позволяет говорить о возможности фиксации случаев, при которых обязанное лицо должно компенсировать имущественные потери, в правовых обычаях, в том числе поскольку такое возмещение не может снижаться (в частности, как снижается договорная неустойка по ст. 333 ГК РФ), а также не требует доказывания причинной связи между соответствующим случаем и компенсируемыми имущественными потерями (что обязательно для присуждения убытков в порядке ст. 15 ГК РФ).

Необходимо соблюдение одного важного свойства правового обычая при включении в него положения о возмещении потерь — экономической справедливости в определении размера компенсации имущественной потери.

⁸ Например, см.: *Габов А. В.* О праве кредитора при проведении реорганизации потребовать досрочного исполнения обязательства, а при невозможности такого исполнения — прекращения обязательства и возмещения убытков // *Общество и право.* 2016. № 2 (56). С. 59–67.

⁹ Подробнее см.: *Кашанина Т. В.* Эволюция форм права // *Lex russica.* 2011. № 1. С. 34–53 ; *Липтев В. А.* Российские правовые обычаи в предпринимательстве // *Право и экономика.* 2016. № 2. С. 4–9 ; *Он же.* Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // *Lex russica.* 2017. № 4. С. 110–119 ; *Вайпан В. А.* Источники предпринимательского права: теория и практика // *Право и экономика.* 2015. № 10. С. 4–17 ; *Зорина О. О.* Роль локального обычая в повышении эффективности правового регулирования трудовых отношений // *Трудовое право в России и за рубежом.* 2022. № 2. С. 21–24.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Особенности ведения предпринимательской деятельности неслучайно побудили законодателя в 2012 г. отказаться от категории «обычай делового оборота», оставив лаконичную, выверенную категорию «обычай», а также указать, помимо предпринимательской, на иную охватываемую данной нормой экономическую деятельность, в том числе «доходную деятельность некоммерческих организаций»¹¹.

Наверное, самым интересным в оценке использования возмещения потерь в правовых обычаях является пункт 2 ст. 5 ГК РФ, указывающий на то, что обычай не действует, если он противоречит закону либо договору. Соответственно, в этих случаях возмещение потерь не производится. Получается, что по общему правилу договором можно исключить действие какого-либо обязательства, что разумно. Вместе с тем одно обстоятельство будет придавать спорность такому предположению. Так, обычаи рассматриваются как сложившееся (в какой-то период времени) правило поведения участников соответствующей сферы экономической деятельности. Следовательно, данные участники должны обладать равными недискриминационными правами и обязанностями. Фрагментарное заключение лишь с некоторыми участниками рынка соглашения, исключающего для них действие института возмещения потерь либо предоставляющего бремя его несения в меньшем размере, может рассматриваться как дискриминация по отношению к другим хозяйствующим субъектам, поскольку нарушается принцип справедливости при формировании конкурентной рыночной среды.

Разберем два примера правовых обычаев: международные (Инкотермс 2020) и внутригосударственные (обычаи морского порта).

Действующие на протяжении почти ста лет Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс» (International commercial terms)¹² стали неотъемлемой частью международных торговых отношений. Причиной

письменного оформления рассматриваемых международных обычаев была потребность участников международной торговой деятельности в закреплении условий ведения бизнеса в едином документе, что устраняло правовую неопределенность в толковании данных условий договоров (сделок).

В настоящее время условия сделок сгруппированы в четыре блока («E» — место отправки, departure; «F» — основная перевозка не оплачена, main carriage unpaid; «C» — основная перевозка оплачена, main carriage paid; «D» — доставка, arrival). Содержание «пакетов» условий по Инкотермс (например, FOB, или Free on Board, — «расположить свободно на борту»; CIF, или Cost, Insurance and Freight, — «цена, страховка и фрахт») непосредственно связано с закреплением в договоре соответствующей вариации производственного цикла международных торговых отношений. Указанное свидетельствует об эффективном сочетании на практике договорных конструкций и сложившихся правовых обычаев.

Таким образом, полагаем возможным определить в Инкотермс или в иных подобных правовых обычаях (в том числе внутригосударственного уровня) случаи несения участниками торгового рынка имущественных потерь. Реализация такого предложения исключила бы значительную часть рассматриваемых судами или арбитражами споров, возникающих между участниками торговой деятельности.

Система источников регулирования торгового мореплавания включает обычаи морского порта и, среди прочих, правила поведения, сложившиеся и широко применяемые при оказании услуг в морском порту (ст. 3 Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³).

Любопытно, что в постановлении Правления ТПП РФ от 24.12.2009 № 67-7 «О Положении о

¹¹ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7627.

¹² URL: <https://iccwbo.org/business-solutions/incoterms-rules/incoterms-2020/> (дата обращения: 29.04.2024).

¹³ СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5557.

порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обычаев морских портов в Российской Федерации»¹⁴ отсутствует какое-либо указание на необходимость содержания в тексте писаных обычаев морского порта норм о том, что договором можно исключить применение обычаев. Кроме того, в ст. 3 Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ в принципе отсутствует упоминание о том, что морские обычаи порта могут не действовать в силу заключенного договора (сделки). Все подходы к толкованию обычаев морского порта гласят лишь о необходимости их соответствия международному праву и российским нормативным правовым актам. Налицо различие систем норм, регулирующих гражданские отношения и отношения, возникающие из торгового мореплавания (предпринимательские отношения).

Действующие обычаи морских портов позволяют утверждать не только о возможности, но и о производственно-хозяйственной целесообразности включения в них правил о возмещении потерь (например, см.: Обычаи порта Новороссийск¹⁵, Свод обычаев Владивостокского морского рыбного порта, Единый свод обычаев Ейского морского порта¹⁶ и др.). Так, хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в границах соответствующего порта, обязаны не просто соблюдать правила, но и компенсировать имущественные потери самого порта и (или) работающих на его территории хозяйствующих субъектов, вне зависимости от наличия (отсутствия) между ними договора. Такими случаями возмещения потерь могут быть, в частности, нарушение порядка крепления гру-

за, если это привело к повторным погрузочным (разгрузочным) работам сотрудниками порта; неверное размещение контейнеров с грузом, корректировка которого привела к увеличению сроков работы сотрудников порта и (или) техническому простоя для владельцев других судов, и т.д. Важным требованием к подобным обычаям будет их размещение в публичном доступе (например, в сети Интернет) для всех субъектов данной сферы деятельности.

Институт возмещения потерь в сфере оборонно-промышленного комплекса

Нами неслучайно выбрана сфера оборонно-промышленного комплекса (далее — ОПК) для демонстрации предлагаемых подходов к использованию института возмещения потерь посредством внедрения в источники права (локальные акты корпоративной организации и правовые обычаи). Обладая множеством особенностей: от директивной модели управления предприятиями до ответственности членов органов управления¹⁷, рассматриваемая сфера промышленной деятельности порой требует простых регуляторных решений, которые не всегда укладываются в договорные конструкции.

В последние годы приняты многочисленные акты, обеспечивающие национальную безопасность страны и регулирующие имущественные вопросы в сфере ОПК, среди которых особое место занимает Военная доктрина Российской Федерации¹⁸. Согласно данной доктрине ОПК признается неотъемлемым элементом военной организации страны наряду с органами госу-

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ URL: https://www.rosmorport.ru/media/File/nvr_obychai.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

¹⁶ URL: <http://www.yeiskport.ru/info/custom/> (дата обращения: 29.04.2024).

¹⁷ См.: Габов А. В., Лаптев В. А. Правовая природа и пределы применения неустойки в комиссионных правоотношениях в области военно-технического сотрудничества // Государство и право. 2022. № 9. С. 75–83; Лаптев В. А. Директивная модель управления корпорациями с участием государства в сфере оборонно-промышленного комплекса // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 4. С. 136–145; Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / Т. Д. Аиткулов, О. А. Беляева, А. В. Вялков [и др.] ; отв. ред. Д. В. Ломакин. М. : Статут, 2021.

¹⁸ Утверждена Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 (URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 30.04.2024)).

дарственного и военного управления, Вооруженными Силами РФ и др. Среди путей реализации задач ОПК указывается на внедрение экономических механизмов, обеспечивающих его эффективное функционирование и развитие. В России образовано множество профильных ассоциаций, координирующих работу предприятий ОПК¹⁹, что не исключает определения в локальных актах саморегулируемых организаций²⁰ норм о возмещении потерь. Установление обязанности хозяйствующих субъектов в области ОПК по компенсации имущественных потерь вполне укладывается в понимание экономико-правовых механизмов, обеспечивающих стабильность ведения промышленной деятельности в области ОПК.

Отдельным предметом исследования выступают система источников регулирования и структура договорных связей в области военно-технического сотрудничества²¹. Данный опыт весьма показателен с точки зрения государственного контроля и концентрации производственных полномочий в едином хозяйственном центре. Так, «Рособоронэкспорт» (государственный посредник в отношении продукции военного назначения на внешнеторговом рынке), «Ростех» (участвует в реализации государ-

ственной политики в области военно-технического сотрудничества, осуществляет рекламно-выставочную и маркетинговую деятельность, участвует в демонстрации образцов продукции гражданского, военного и двойного назначения на территории России и за ее пределами и выполняет иные функции), «Национальная авиационно-сервисная компания» (государственный посредник, обеспечивающий комплексное сервисное обслуживание российской авиационной техники, отнесенной к продукции военного назначения) и др.²² вполне могли бы разработать и закрепить в письменной форме правила деятельности участников военно-технического сотрудничества по аналогии с обычаями морского порта и иными правовыми обычаями, включив в них положения о возмещении имущественных потерь в соответствующих случаях.

Проведенный анализ основан на самобытности российской правовой системы, несмотря на то, что нами были заимствованы отдельные зарубежные правовые институты и элементы регулирования общественных отношений²³. Видится, что возмещение потерь будет способствовать укреплению хозяйственной дисциплины и ведению ответственного бизнеса участниками рассматриваемого рынка.

¹⁹ Ассоциация организаций оборонно-промышленного комплекса — производителей медицинских изделий и оборудования; Ассоциация «Лига содействия оборонным предприятиям»; Ассоциация предприятий оборонно-промышленного комплекса Челябинской области и др.

²⁰ Подробнее о локальных актах саморегулируемых организаций см.: Лаптев В. А. Акты саморегулируемых организаций как источник регулирования профессиональной и предпринимательской деятельности // Юрист. 2014. № 20. С. 35–41; Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013; Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация / отв. ред. И. В. Ершова. М.: Инфра-М, 2015.

²¹ См.: Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3610; Указ Президента РФ от 10.09.2005 № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ. 2005. № 38. Ст. 3800.

²² Указ Президента РФ от 26.11.2007 № 1577 «Об открытом акционерном обществе “Рособоронэкспорт”» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6131; Указ Президента РФ от 26.04.2021 № 249 «О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ. 2021. № 18. Ст. 3126.

²³ О самобытности российской правовой системы подробнее см.: Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. А. В. Грядова. М., 2009. С. 233.

Выводы

В заключение полагаем возможным использовать институт возмещения потерь не только в сфере договорных отношений, но и при формировании таких источников права, регламентирующих права и обязанности субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, как локальные нормативные акты корпоративной организации и предпринимательно-правовые обычаи.

Полагаем, что соглашение о возмещении потерь может не только содержаться в каком-либо документе (например, оформленном в виде договора), но и являться следствием начала осуществления соответствующего вида предпринимательской деятельности. Такое расширительное толкование института возмещения потерь эффективно обеспечило бы публичные интересы государства в значимых и чувствительных для российского общества сферах экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богданов Д. Е.* Возмещение потерь в российском и зарубежном праве // *Lex russica*. — 2017. — № 5. — С. 174–193.
2. *Василевская Л. Ю.* Возмещение потерь по российскому и прецедентному праву // *Lex russica*. — 2017. — № 5. — С. 194–204.
3. *Витрянский В. В.* Общие положения о договоре // *Кодификация российского частного права — 2019* / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало [и др.] ; под ред. Д. А. Медведева. — М. : Статут, 2019.
4. *Габов А. В.* О праве кредитора при проведении реорганизации потребовать досрочного исполнения обязательства, а при невозможности такого исполнения — прекращения обязательства и возмещения убытков // *Общество и право*. — 2016. — № 2 (56). — С. 59–67.
5. *Габов А. В., Лаптев В. А.* Правовая природа и пределы применения неустойки в комиссионных правоотношениях в области военно-технического сотрудничества // *Государство и право*. — 2022. — № 9. — С. 75–83.
6. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / Т. Д. Аиткулов, О. А. Беляева, А. В. Вялков [и др.] ; отв. ред. Д. В. Ломакин. — М. : Статут, 2021.
7. *Добровинская А. В.* Возмещение потерь: английские традиции и российские новеллы // *Право и экономика*. — 2019. — № 3. — С. 21–26.
8. *Зардов Р. С.* К вопросу о соотношении возмещения потерь, предусмотренных статьей 406.1 Гражданского кодекса РФ, с институтом страхования // *Право и экономика*. — 2018. — № 7. — С. 17–24.
9. *Климов И. В.* Возмещение потерь в российском праве: история развития, сущность и цели // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 101–121.
10. *Лаптев В. А.* Директивная модель управления корпорациями с участием государства в сфере оборонно-промышленного комплекса // *Правоприменение*. — 2023. — Т. 7. — № 4. — С. 136–145.
11. *Лаптев В. А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. — М. : Проспект, 2019.
12. *Лескова Ю. Г.* Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. — М. : Статут, 2013.
13. *Першин И. М.* Институт возмещения потерь в Российской Федерации: проблемы определения понятия // *Современное право*. — 2023. — № 10. — С. 79–81.
14. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Инфра-М, 2015.

Материал поступил в редакцию 2 мая 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bogdanov D. E. Vozmeshchenie poter v rossiyskom i zarubezhnom prave // Lex russica. — 2017. — № 5. — S. 174–193.
2. Vasilevskaya L. Yu. Vozmeshchenie poter po rossiyskomu i pretsedentnomu pravu // Lex russica. — 2017. — № 5. — S. 194–204.
3. Vitryanskiy V. V. Obshchie polozheniya o dogovore // Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava — 2019 / V. V. Vitryanskiy, S. Yu. Golovina, B. M. Gongalo [i dr.]; pod red. D. A. Medvedeva. — M.: Statut, 2019.
4. Gabov A. V. O prave kreditora pri provedenii reorganizatsii potrebovat dosrochnogo ispolneniya obyazatelstva, a pri nevozmozhnosti takogo ispolneniya — prekrashcheniya obyazatelstva i vozmeshcheniya ubytkov // Obshchestvo i pravo. — 2016. — № 2 (56). — S. 59–67.
5. Gabov A. V., Laptev V. A. Pravovaya priroda i predely primeneniya neustoyki v komissionnykh pravootnosheniyakh v oblasti voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva // Gosudarstvo i pravo. — 2022. — № 9. — S. 75–83.
6. Dvadsat pyat let rossiyskomu aktsionernomu zakonu: problemy, zadachi, perspektivy razvitiya / T. D. Aitkulov, O. A. Belyaeva, A. V. Vyalkov [i dr.]; otv. red. D. V. Lomakin. — M.: Statut, 2021.
7. Dobrovinskaya A. V. Vozmeshchenie poter: angliyskie traditsii i rossiyskie novelly // Pravo i ekonomika. — 2019. — № 3. — S. 21–26.
8. Zardov R. S. K voprosu o sootnoshenii vozmeshcheniya poter, predusmotrennykh statey 406.1 Grazhdanskogo kodeksa RF, s institutom strakhovaniya // Pravo i ekonomika. — 2018. — № 7. — S. 17–24.
9. Klimov I. V. Vozmeshchenie poter v rossiyskom prave: istoriya razvitiya, sushchnost i tseli // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. — 2023. — T. 18. — № 2. — S. 101–121.
10. Laptev V. A. Direktivnaya model upravleniya korporatsiyami s uchastiem gosudarstva v sfere oboronno-promyshlennogo kompleksa // Pravoprimeneniye. — 2023. — T. 7. — № 4. — S. 136–145.
11. Laptev V. A. Korporativnoye pravo: pravovaya organizatsiya korporativnykh sistem. — M.: Prospekt, 2019.
12. Leskova Yu. G. Kontseptualnye i pravovye osnovy samoregulirovaniya predprinimatelskikh otnosheniy. — M.: Statut, 2013.
13. Pershin I. M. Institut vozmeshcheniya poter v Rossiyskoy Federatsii: problemy opredeleniya ponyatiya // Sovremennoye pravo. — 2023. — № 10. — S. 79–81.
14. Samoregulirovaniye predprinimatelskoy i professionalnoy deyatelnosti: edinstvo i differentsiatsiya / otv. red. I. V. Ershova. — M.: Infra-M, 2015.